

Перспективы развития инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики

Бойцов Павел Андреевич

Студент магистратуры

ORCID: 0000-0003-2296-3978, e-mail: pavel.boytsov.99@mail.ru

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. департамента общественных финансов

ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@ya.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В современной Российской Федерации (далее – РФ) механизм инициативного бюджетирования системно развивается с 2015 г. Практика была запущена в 51 субъекте РФ. Данный феномен является актуальной темой для исследования в связи с его приоритетностью для государства как одного из важных направлений развития открытости бюджетной системы и повышения степени удовлетворенности граждан результатами бюджетной политики. Целью данного исследования является анализ возможностей развития практики инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики, которая, по всей видимости, на определенное время может стать основной моделью экономического развития РФ. В рамках данного исследования использовались такие общенаучные методы, как сравнение, анализ, статистика, индукция. Сделан вывод о том, что инициативное бюджетирование следует развивать в условиях текущего состояния российской экономики, поскольку социальные и управленческие положительные эффекты превышают возможные издержки от приостановки данной практики.

Ключевые слова

Инициативное бюджетирование, мобилизационная экономика, общественные финансы, местный бюджет, бюджетные расходы, муниципалитет

Для цитирования: Бойцов П.А., Дорофеев М.Л. Перспективы развития инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики // Вестник университета. 2023. № 6. С. 97–105.

Prospects for development of initiative budgeting in mobilization economy

Pavel A. Boytsov

Graduate Student

ORCID: 0000-0003-2296-3978, e-mail: pavel.boytsov.99@mail.ru

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department

ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@ya.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

In modern Russia, the initiative budgeting mechanism has been developing systematically since 2015. The practice has been launched in 51 out of 85 constituent entities of the Russian Federation. This phenomenon is an urgent topic for research, in connection with its priority for the state as one of the important directions for the openness of the budget system development and degree of citizens' satisfaction with the results of the budget policy improvement. The purpose of this study is to analyze the possibilities of the initiative budgeting practice development in the mobilization economy, which, apparently, for a certain time will become the main model of economic development in Russia. Such general scientific methods of research as comparison, analysis, statistics, and induction were used in the article. The study concludes that the initiative budgeting should be developed in the current state of the Russian economy as the social and managerial positive effects exceed the possible costs of the suspension of the practice.

Keywords

Initiative budgeting, mobilization economy, public finance, local budget, budget expenditures, municipality

For citation: Boytsov P.A., Dorofeev M.L. (2023) Prospects for development of initiative budgeting in mobilization economy. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 97–105.

ВВЕДЕНИЕ

Инициативное, или партисипаторное, бюджетирование (далее – ИБ/ПБ) представляет собой совокупность различных практик, направленных на устранение важных для граждан проблем муниципального уровня. При этом данная процедура предполагает непосредственное участие населения и осуществление ими финансового контроля над элементами решения интересующих их вопросов [1].

Порту-Алегри, Бразилия, стал одним из самых выдающихся примеров ПБ во многом благодаря инновационным положительным эффектам для экономики:

- 1) участие в принятии решений беднейших слоев населения;
- 2) перераспределение городской инфраструктуры по потребностям нуждающихся районов;
- 3) изменение процесса принятия бюджетных решений с их выносом на общественные слушания;
- 4) создание новых ассоциаций между людьми для совместного влияния на бюджетные решения через ПБ [2].

В качестве действующих до 2022 г. целей развития ИБ в Российской Федерации (далее – РФ) можно выделить:

- 1) вовлечение большего числа граждан в процесс управления общественными финансами с целью повышения адресности бюджетных расходов;
- 2) повышение эффективности (экономности и результативности) бюджетных расходов;
- 3) налаживание отношений и повышение доверия между обществом и органами исполнительной власти;
- 4) развитие муниципальной общественной инфраструктуры.

В 2022 г. принципиально изменились условия внешней торговли РФ: возросли риски бюджетных дефицитов, появились новые задачи федерального уровня по стимулированию структурной трансформации экономики [3]. Переформатирование российской экономики и экстраординарные потребности в дополнительных источниках финансирования мегапроектов могут негативно сказаться на процессах развития ИБ в связи с тем, что данная практика имеет второстепенное значение в контексте стоящих сегодня перед страной вызовов и угроз. Вместе с тем появилось много косвенных признаков того, что РФ переходит к модели мобилизационной экономики [4]. В таком формате процессы развития ИБ, вероятно, будут проходить не в штатном режиме.

Цель данной статьи заключается в анализе перспектив развития практики ИБ в РФ, обосновании целесообразности ее дальнейшего развития, и разработке соответствующих рекомендаций с учетом вероятного перехода РФ к модели мобилизационной экономики.

РАЗВИТИЕ ФЕНОМЕНА ИБ

В международной практике большее распространение ИБ имеют страны с национальными законами об обязательном составлении бюджета на основе участия населения на местном уровне, например, в Доминиканской Республике, Южной Корее [2; 5; 6]. В европейских странах практика ПБ начала систематично развиваться в начале XXI века. Сначала она вводилась в качестве единичных экспериментов, например, в Сен-Дени, Франция, в 2001 г. был организован бюджетный семинар, на котором жителей информировали о ПБ и предлагали принять участие в нем [5]. В Португалии совместное принятие решений в рамках ИБ за несколько лет возросло с 9,5% до 75% в 2012 г. [7].

В Чэнду, в провинции Сычуань, Китай, Коммунистическая партия с 2008 г. профинансировала более 100 000 проектов, основанных на участии граждан [5].

Такое распространение феномена именно в начале века также связано с продвижением идеи международными наднациональными организациями, например, Всемирным Банком через его программы поддержки местных инициатив [8]. Несмотря на то что первый случай применения практики ПБ был более 30 лет назад, это направление развития общественных финансов актуально до сих пор, более того, оно активно распространяется по всему миру ввиду своих особенностей (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ ИБ

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> – повышение открытости данных – повышение финансовой грамотности 	<ul style="list-style-type: none"> – инфраструктура для обслуживания процессов ИБ на всех этапах – административные расходы

ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<ul style="list-style-type: none"> – улучшение управления общественными финансами в регионах – повышение финансовой устойчивости – повышение доверия общества к власти 	<ul style="list-style-type: none"> – сокращение бюджетного финансирования – понижение открытости бюджета – ухудшение качества управления общественными финансами – полное отключение населения из вопросов бюджетной политики на местном уровне

Составлено автором по материалам исследования

Практики ИБ в периоды кризисов претерпевали определенные изменения. С одной стороны, во время кризиса COVID-19 чиновники из Непала использовали ограничительные меры как предлог для неучастия в создании местных бюджетов в рамках ПБ [9]. С другой стороны, нельзя не отметить, что появились достаточно серьезные стимулы к повышению цифровой грамотности населения и совершенствованию электронных платформ для ПБ, способствующих восстановлению вовлеченности граждан в принятие решений по управлению финансовыми ресурсами местных бюджетов [9].

Некоторые исследователи отмечают, что популяризация ИБ во многом связана с кризисом 2008 г. [7]. Другие полагают, что кризис в бюджетном цикле является причиной кризиса ИБ [10]. В период кризиса 2014–2016 гг. были сокращены объемы субсидий на ИБ [11].

В период экономического кризиса, высокой неопределенности и дисбалансов в бюджетной системе достаточно высоки риски секвестирования расходов, изменения приоритетов в бюджетной политике в пользу решения задач первостепенной важности и переноса некоторых проектов «вправо». Это означает, что практика ИБ также находится под риском, связанным в первую очередь с сокращением финансирования, замедлением темпов роста или даже полной заморозкой на период действия чрезвычайных режимов, к которым в том числе относится мобилизационная экономика.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ИБ В РЕГИОНАХ РФ

РФ идет по пути расширения различных практик ИБ. Число выполненных проектов на муниципальном уровне в 2021 г. выросло на 60% по сравнению с 2020 г. [12]. Среди лучших практик ИБ в РФ можно выделить программу «Народный бюджет» в Тульской области. Проект предполагал выделение субсидий на реконструкцию водопроводных сетей и улучшение освещения в сельских населенных пунктах [8]. Нововведение заключалось в том, что программа предполагала конкурсный отбор проектов и обязательное софинансирование. Например, в 2014 г., если субсидия составляла около 377 млн руб., то софинансирование было 238 млн руб. [8]. Это позволило увеличить бюджет программы до 616 млн руб.

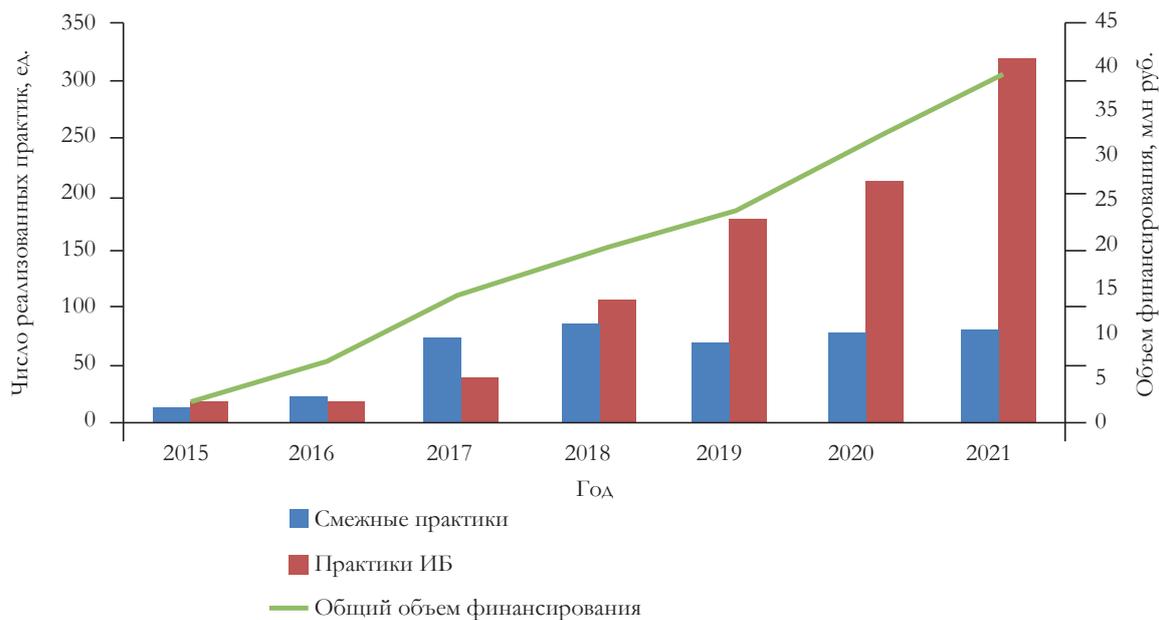
Проект «Народная инициатива» в Иркутской области также является значимой практикой. Он был запущен в 2011 г., а сумма финансирования каждый год достигала 500 млн руб. Его отличительной особенностью стала высокая вариативность сфер, в которых он реализуется, а также программный характер финансирования, не предусматривающий отбора на конкурсной основе [8]. Среди реализованных проектов можно отметить строительство медицинских и школьных учреждений, а также механизм уведомления населения о выполненных проектах и сопутствующей им финансовой информации.

Устойчивый рост количества релевантных практик ИБ свидетельствует о признании важности практики как эффективного инструмента развития бюджетной системы и налаживания процессов взаимодействия между государством и органами местного самоуправления с одной стороны и гражданами с другой (рис. 1).

Развитие практики ИБ в РФ возможно в следующих направлениях:

- 1) разработка методики оценки социально-экономических эффектов, которые оказывает ИБ;
- 2) создание экспертных советов для распределения бюджетных средств и введение образовательных программ, направленных на привлечение инвесторов в проекты;
- 3) создание особых налоговых льгот, размер которых зависит от суммы инвестиций участников проекта;
- 4) введение налоговых преференций для участников социальных программ;

5) привлечение новых участников проектов ИБ за счет преимуществ и возможностей цифровизации [13; 14].

Составлено автором по материалам источника [12]

Рис. 1. Соотношение практик ИБ с объемами финансирования

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИБ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ИБ практически полностью финансируется из бюджетов различных уровней. Это утверждение подтверждается исследованием лучших практик Научно-исследовательского финансового института (далее – НИФИ) Министерства финансов РФ [12]. Практики ИБ на муниципальном (местном) уровне финансируются в значительной степени за счет местных бюджетов [12].

Местные бюджеты являются достаточно зависимыми от вышестоящих бюджетных трансфертов, о чем свидетельствуют несколько фактов. Около 60% доходов местных бюджетов в РФ состоят из бюджетных трансфертов 2019 г. ввиду их низкой финансовой обеспеченности и представляют собой в основном субвенции, направленные на поддержку переданных полномочий или дотации [15]. Например, в 2017 г. больше половины собственных средств в доходах местного бюджета в Вологодской области было только в шести городских поселениях [16]. В тот же период распределение собственных доходов в процентах к валовому региональному продукту составляло 8,8% в областном бюджете и 2,8% – в местных [17]. Это описывает существующий перекоп от местных бюджетов к вышестоящим. Также малые местные бюджеты зависимы от федеральных налогов [18]. При этом власти регионов имеют недостаточно механизмов для уменьшения дифференциации в муниципалитетах [19]. Некоторые исследователи связывают это с высоким уровнем централизации доходов бюджетной системы субфедерального уровня [20].

Состояние мобилизационности подразумевает сосредоточенность общественно-экономических усилий и интенсификацию хозяйственной деятельности. Это называется принципом «командности» [21]. Главной характеристикой мобилизационной экономики является достижение национально значимой цели. При таком типе экономики государство находится в состоянии угрозы национальной безопасности, что свойственно для РФ в современных условиях.

Мобилизационной экономике в широком смысле присущ ряд общих принципов. Принцип «главного звена» подразумевает сосредоточение ресурсов в сферах, направленных на противодействие реализации этих угроз [21]. Обеспечение национальной безопасности выходит на первый план в экономической и политической сферах. Главную роль в мобилизационной экономике занимает государство, обеспечивающее безопасность и координацию хозяйственно-экономической деятельности [22].

В нормативно-правовом поле РФ, в части документов, затрагивающих экономическую и национальную безопасность, отсутствует практика использования компонентов мобилизационной экономики и фигурирует только упоминание «стратегических запасов государственных материальных резервов

и мощностей» для реализации мобилизационных нужд [22]. В то же время некоторые эксперты полагают, что переход экономики в мобилизационное русло невозможен без использования государственных средств по продвижению нужной информации и применения механизма государственной пропаганды [23].

Исторически население РФ всегда предрасположено к состоянию повышенной готовности: суровый климат, задатки мобилизованных отношений в крестьянских общинах, частые экономические и финансовые кризисы и пр. Несмотря на формальное отрицание соответствующих изменений, происходящих в российской экономической политике, очевидно, что в РФ уже запущены процессы частичной мобилизации экономики, которые могут изменить динамику развития ИБ в государстве (табл. 2) [24].

Таблица 2

Сравнительный анализ особенностей развития практик ИБ в разных моделях экономики по уровню распространенности практики и по динамике ее развития*

№	Критерии (Уровень, динамика)	Рыночная экономика	Плановая экономика	Мобилизационная экономика
1	Объемы бюджетного финансирования	3, +1	2, 0	1, -1
2	Открытость деятельности органов власти и прозрачность бюджетных расходов	3, +1	2, 0	1, -1
3	Уровень доверия населения к органам власти и результатам расходования бюджетных средств	3, +1	2, 0	1, -1
4	Эффективность бюджетных расходов и прогресс в реализации гражданских инициатив	3, +1	1, 0	1, -1
5	Уровень экономических свобод	3, +1	1, 0	1, -1
6	Уровень гражданских свобод	3, +1	1, 0	1, -1
7	Уровень бюджетных расходов направленных, на социальную сферу	2, +1	3, +1	2, +1
8	Конкурсная основа отбора проектов	3, +1	2, 0	1, -1
9	Доступность граждан к ИБ	3, +1	2, +1	1, -1
10	Улучшение координации между органами власти и населением	2, +1	2, +1	3, +1

*Примечания: Первая цифра в ячейках означает оценку уровня распространенности практики (от 1 = min до 3 = max), а вторая – динамику развития (от -1 = сворачивание практики до +1 = развитие)

Составлено автором по материалам исследования [12]

Источниками финансирования ИБ на местном уровне в 2021 г. на 79% были муниципальные бюджеты. Остальные 21% финансировались из средств юридических лиц [12]. В ситуации с мобилизованной экономикой дополнительные налоговые расходы в основном будут нести федеральный и региональные бюджеты. Местные бюджеты, вероятнее всего, могут столкнуться с проблемой дефицита финансирования в результате выпадающих доходов от сокращения деловой активности в экономике. В связи с этим потребуются принять ряд мер бюджетной консолидации в виде секвестирования расходов и переноса сроков реализации проектов ИБ.

В части достижений в «Основных направлениях бюджетной, налоговой, и таможенно-тарифной политики на 2022 г.» присутствуют положения о разработке и подготовке «методических рекомендаций» относительно планирования бюджетных средств, выделяемых на проекты ИБ, а также о разработке самих проектов. Там же затрагиваются перспективы развития концепции ПБ, показаны примерные объемы финансирования практики в формате бюджетных слушаний и методические рекомендации по планированию расходов на улучшение открытости региональных бюджетов в целях повышения их эффективности и увеличения вовлеченности граждан при рассмотрении или обсуждении бюджетных вопросов [3].

Общая направленность документа сосредоточена на устранении последствий кризиса, вызванного пандемией, увеличении инвестиционной активности и улучшении государственного управления в части развития федеральных программ. Описание перспектив развития практики ИБ достаточно короткое, вопросы вероятного перехода на мобилизационную экономику не обсуждаются [3]. Статья расходов

федерального бюджета на программу «Государство для граждан» составляет всего 0,008% по отношению к совокупному объему финансирования всех стратегических инициатив [3].

В самом пессимистичном геополитическом сценарии развития ИБ будет полностью заморожено, а средства из местных бюджетов, ранее финансировавших данную практику, пойдут на мобилизационные мероприятия и работу с населением, например, на создание бомбоубежищ и секции по военной подготовке.

Вопрос об эффективности ИБ в условиях близких к мобилизационным остается открытым. Государственное мобилизационное управление помогает бороться с бедностью и благоприятно влияет на развитие социальной политики [25]. Одним из источников оптимизации расходов на программы ИБ в условиях мобилизационной экономики может стать сокращение финансирования программ по повышению открытости региональных бюджетов. Согласно исследованию центра НИФИ, регионы в среднем имеют низкий уровень бюджетной открытости. В связи с переходом к мобилизационной экономике это направление на время перестает быть актуальным из соображений национальной безопасности. В этом отношении стоит составить план по перераспределению средств, к примеру, на повышение эффективности самих практик ИБ, подготовку общих федеральных правил по ним и квалифицированных кадров, а также на создание проектных центров в регионах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс развития ИБ в РФ развивается достаточно динамично. Судя по показателям реализуемых проектов в области ИБ, данная практика очень востребована и правительство было заинтересовано в ее развитии до 2022 г. Обзор научных исследований и лучших практик внедрения ИБ показал, что это направление развития системы государственных и муниципальных финансов является важным и оказывает благоприятное влияние на экономику страны.

В условиях мобилизационной экономики целесообразно сохранить и по возможности продолжать развитие ИБ, поскольку практика обладает эффектом сплочения граждан, что является актуальным в связи с обстановкой в государстве и мире в целом в 2023 г. В связи с тем, что местные бюджеты являются зависимыми от органов государственной власти, стоит отметить, что сокращение финансирования может приостановить программы по развитию ИБ. Однако для выполнения текущих обязательств местных бюджетов вполне достаточно, поскольку на сегодняшний момент реализация практик осуществляется в основном именно за счет них. В будущем, когда программа покажет эффективные результаты, необходимо будет уменьшить зависимость местных бюджетов от вышестоящих. Большая самостоятельность на муниципальном уровне позволит с меньшими административными издержками реализовывать инициативы.

В условиях мобилизационной экономики ИБ может стать инструментом, позволяющим решать специфические задачи мобилизационной экономики, одновременно вовлекая больше людей в обеспечение обороноспособности и безопасности страны. Так, если раньше в рамках проектов ИБ решались вопросы ремонта дорог и проведения работ по развитию городской инфраструктуры, теперь общество может решать задачи по подготовке и обеспечению военнослужащих, повышению обороноспособности существующей инфраструктуры и пр. В связи с этим предлагается продолжать развивать практику ИБ в условиях мобилизации, а при наиболее неблагоприятных условиях – оптимизировать расходы на ее финансирование за счет сокращения количества проектов ИБ и фокусировании на наиболее приоритетных направлениях.

Библиографический список

1. Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России. *Финансовый журнал*. 2016;3:105–114.
2. Abers R., Brandão I., King R., Votto D. *Porto Alegre: Participatory Budgeting and the Challenge of Sustaining Transformative Change*. World Resources Institute Report Case Study; 2018. 26 p.
3. Министерство финансов Российской Федерации. *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов*. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTP_2022-2024.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
4. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 01.04.2023).

5. Sgueo G. *Participatory budgeting: an innovative approach*. https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573894/EPRS_BRI%282016%29573894_EN.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
6. Cabannes Y. *Participatory budgeting a powerful and expanding contribution to the achievement of SDGs and primarily SDG 16.7*. OIDP; 2019. 9 p.
7. Alves M.L., Allegretti G. (In) stability, a key element to understand participatory budgeting: Discussing Portuguese cases. *Journal of Public Deliberation*. 2012;8(2):1–19. DOI <https://doi.org/10.16997/jdd.147>
8. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития. *Финансовый журнал*. 2015;4(26):94–103.
9. Bhusal T. Citizen participation in times of crisis: Understanding participatory budget during the COVID-19 pandemic in Nepal. *ASEAN Journal of Community Engagement*. 2020;4(2):320–341. DOI <https://doi.org/10.7454/ajce.v4i2.1103>
10. Azevedo R., Carsodo R., Cunha A., Wampler B. Participatory budgeting and budget dynamics in the public sector. *Journal of Accounting and Organizations*. 2022;16:1–13. DOI <https://doi.org/10.11606/issn.1982-6486.rco.2022.193141>
11. Левина В.В. Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования. *Финансовый журнал*. 2021;4(13):110–121. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-110-121>
12. Романов С.В., Багдасарян Т.А., Вагин В.В. *Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях*. М.; 2022. 92 с.
13. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования. *Финансовый журнал*. 2020;1(12):9–26. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26>
14. Захарчук Е.А., Некрасов А.А., Пасынков А.Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(1):122–132. DOI <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-122-132>
15. Куцури Г.Н. Развитие механизма межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Российской Федерации. *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2019;2:88–99.
16. Секушина И.А. Финансово-бюджетная обеспеченность малых и средних городов (на материалах Вологодской области). *Проблемы развития территории*. 2019;5(103):138–152. DOI <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.9>
17. Печенская-Полищук М.А. Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;2(13):71–88. DOI <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.5>
18. Рабаданова Д.А., Нурмагомедова Л.А. Анализ доходов местных бюджетов и резервы их увеличения в современных условиях. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019;10:305–313. DOI <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-10-305-313>
19. Леонов С.Н. Проблемы выравнивания уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований и пути их решения. *Регионалистика*. 2021;4(8):5–21. DOI <http://doi.org/10.14530/reg.2021.4.5>
20. Сумская Т.В. Проблемы бюджетной обеспеченности местного самоуправления (на примере Новосибирской области). *Федерализм*. 2018;1:62–81.
21. Харламов А.В. Трансформация хозяйственной системы и обеспечение экономической безопасности. *Петербургский экономический журнал*. 2020;3:6–14. DOI <http://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10018>
22. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и ... *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. 2022;3:7–27. DOI <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-3-7-27>
23. Воронов М.В., Леонова Н.Г., Стамов И.Г. Критерии перехода к мобилизационной экономике. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2022;16-1:306–309.
24. Кукина Е.Е., Макаров И.Н. Налогово-бюджетное регулирование территориально-отраслевого развития в условиях мобилизационной экономики. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022;8(12):2147–2160. DOI <http://doi.org/10.18334/erp.12.8.116141>
25. Санников Г.Г. Государственное мобилизационное управление социальной сферой в условиях кризиса. *Научные труды КубГУ*. 2018;6:347–357.

References

1. Vagin V.V. Theoretical Aspects of Development Initiative Budgeting in the Russian Federation. *Financial journal*. 2016;3:105–114. (In Russian).
2. Abers R., Brandão I., King R., Votto D. *Porto Alegre: Participatory Budgeting and the Challenge of Sustaining Transformative Change*. World Resources Report Case Study; 2018. 26 p.
3. The Ministry of Finance of the Russian Federation. *The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024*. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf (accessed 01.04.2023). (In Russian).

4. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 19 October 2022 No. 757 "On measures Implemented in the Constituent Entities of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation dated 19 October 2022 No. 756"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (accessed 01.04.2023).
5. Sgueo G. *Participatory budgeting: an innovative approach*. https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573894/EPRS_BRI%282016%29573894_EN.pdf (accessed 01.04.2023).
6. Cabannes Y. *Participatory budgeting a powerful and expanding contribution to the achievement of SDGs and primarily SDG 16.7*. OIDD; 2019. 9 p.
7. Alves M.L., Allegretti G. (In) stability, a key element to understand participatory budgeting: Discussing Portuguese cases. *Journal of Public Deliberation*. 2012;8(2):1–19. DOI <https://doi.org/10.16997/jdd.147>
8. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. Initiative Budgeting in Russia: best practices and development trends. *Financial journal*. 2015;4(26):94–103. (In Russian).
9. Bhusal T. Citizen participation in times of crisis: Understanding participatory budget during the COVID-19 pandemic in Nepal. *ASEAN Journal of Community Engagement*. 2020;4(2):320–341. DOI <https://doi.org/10.7454/ajce.v4i2.1103>
10. Azevedo R., Carsodo R., Cunha A., Wampler B. Participatory budgeting and budget dynamics in the public sector. *Journal of Accounting and Organizations*. 2022;16:1–13. DOI <https://doi.org/10.11606/issn.1982-6486.rco.2022.193141>
11. Levina V.V. Problems of Regional Participatory Budgeting Practices. *Financial journal*. 2021;4(13):110–121. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-110-121> (In Russian).
12. Romanov S.V., Bagdasaryan T.A., Vagin V.V. *Report on the best practices of initiative budgeting development in the constituent entities and municipalities of the Russian Federation*. Moscow; 2022. 92 p. (In Russian).
13. Vagin V.V., Shapovalova N.A. Challenges and Issues of Initiative Budgeting Development. *Financial journal*. 2020;1(12):9–26. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26> (In Russian).
14. Zakharchuk E.A., Nekrasov A.A., Pasyukov A.F. Participatory Budgeting: International and Russian Experience. *Finance: theory and practice*. 2019;23(1):122–132. DOI <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-122-132> (In Russian).
15. Kutsuri G. N. Development of the mechanism of inter-budget transfers to the budgets of municipalities of the Russian Federation. *World economy: security problems*. 2019;2:88–99. (In Russian).
16. Sekushina I.A. Financial and budget provision of small and medium-sized cities (the case of the Vologda Oblast). *Problems of Territory's Development*. 2019;5(103):138–152. DOI <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.9> (In Russian).
17. Pechenskaya-Polishchuk M.A. Instruments and principles of reallocating budgetary resources in the region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;2(13):71–88. DOI <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.5> (In Russian).
18. Rabadanova D.A., Nurmagomedova L.A. Analysis of local budget revenues and reserves for increasing them in modern conditions. *Regional problems of transforming the economy*. 2019;10:305–313. DOI <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-10-305-313> (In Russian).
19. Leonov S.N. Problems of Equalization the Level of Budget Security of Municipalities and Ways to Solve Them. *Regionalistica*. 2021;4(8):5–21. DOI <http://doi.org/10.14530/reg.2021.4.5> (In Russian).
20. Sumskeya T.V. Problems of budget provision of local self-government (on the example of Novosibirsk Oblast). *Federalizm*. 2018;1:62–81. (In Russian).
21. Kharlamov A.V. Economic system transformation and ensuring economic security. *Saint Petersburg Economic Journal*. 2020;3:6–14. DOI <http://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10018> (In Russian).
22. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Mobilization of the Russian economy: yesterday, today and ... *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;3:7–27. DOI <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-3-7-27> (In Russian).
23. Voronov M.V., Leonova N.G., Stamov I.G. Criteria of transition to the mobilization economy. *Russia: trends and prospects of development*. 2022;16-1:306–309. (In Russian).
24. Kukina E.E., Makarov I.N. Fiscal regulation of territorial and sectoral development in a mobilisation economy. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2022;8(12):2147–2160. DOI <http://doi.org/10.18334/epp.12.8.116141> (In Russian).
25. Sannikov G. G. State mobilization management of the social sphere in a crisis. *Scientific Works of the Kuban State Technological University*. 2018;6:347–357. (In Russian).